

Кеннеди против Соединенного Королевства
[Kennedy v. United Kingdom] (№ 26839/05)

Постановление от 18 мая 2010 г. [вынесено IV Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель был признан виновным в убийстве и осужден к лишению свободы. Его дело отличалось недостатком и противоречивостью доказательств. После освобождения из тюрьмы в 1996 году он занялся бизнесом. Он утверждал, что местные звонки не поступали на его телефон и что он получал множество отнимающих время ложных вызовов. Подозревая, что его деловая переписка, телефон и электронная почта контролируются в связи с известностью его дела и его последующими выступлениями против недостатков правосудия, заявитель жаловался в Следственный трибунал¹ (далее – IPT). Он требовал запрета контроля информации со стороны спецслужб и «уничтожения результатов такого контроля». Он также требовал принятия конкретных мер, направленных на обеспечение справедливости разбирательства в IPT, включая публичное устное слушание и взаимное ознакомление сторон со свидетельскими показаниями и доказательствами. IPT рассмотрел конкретные жалобы заявителя в закрытом режиме. В 2005 году он постановил, что решение в его пользу по жалобам не принято. Это означало, что либо контроль отсутствовал, либо контроль, который имел место, являлся законным.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции.

(а) *Наличие «вмешательства».* Для оценки в конкретном деле того, может ли лицо ссылаться на вмешательство вследствие одного лишь существования законодательства, допускающего меры

секретного надзора, Европейскому Суду следует учесть доступность средств правовой защиты на уровне страны и угрозу применения к нему мер секретного надзора. Если оспаривание предполагаемого применения мер секретного надзора на национальном уровне невозможно, распространенные подозрения и озабоченность общественности относительно злоупотребления полномочиями секретного надзора нельзя считать неоправданными. В таких делах, даже если реальная угроза секретного надзора невелика, необходимость контроля со стороны Европейского Суда возрастает. Заявитель не доказал разумную вероятность того, что в его деле контроль сообщений действительно применялся. Однако с учетом его утверждений о том, что некий контроль имел место в отсутствие законных оснований с целью его запугивания, нельзя исключать того, что к нему были применены меры секретного надзора, или что в период, относящийся к обстоятельствам дела, он потенциально подвергался угрозе принятия таких мер.

(б) *Оправданность вмешательства.* Указанное вмешательство преследовало законные цели защиты национальной безопасности и экономического благосостояния страны и предупреждения преступлений. Кроме того, оно осуществлялось на основании Закона о регулировании следственных полномочий 2000 года (далее – RIPA), дополненного Кодексом практики перехвата сообщений. Европейскому Суду следует проверить пропорциональность законодательства RIPA как такового и гарантий, предусмотренных системой секретного надзора. При таких обстоятельствах законность вмешательства тесно связана с вопросом о том, был ли соблюден критерий «необходимости» в отношении режима RIPA. В связи с этим Европейский Суд исследовал режим RIPA с учетом всех гарантий против злоупотреблений, указанных в Решении Европейского Суда от 29 июня 2006 г. По делу «Вебер и Саравиа против Германии» [Weber and Saravia v. Germany] (жалоба № 54934/00, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 88) и, при необходимости, выводов, сделанных в отношении ранее действовавшего законодательства в Постановлении Европейского Суда от 1 июля 2008 г. По делу «Либерти» и другие против Соединенного Королевства» [Liberty and Others v. United Kingdom] (жалоба № 58243/00, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 110²).

¹ Буквально трибунал по следственным полномочиям (*прим. переводчика*).

² Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 110 соответствует

(i) *Природа нарушений.* RIPA предусматривает, что контроль допускается только в том случае, если статс-секретарь находит его необходимым в интересах национальной безопасности, для целей предупреждения или обнаружения тяжких преступлений или для целей обеспечения экономического благосостояния Соединенного Королевства. Европейский Суд находит это положение достаточно ясным, с учетом того что условие предсказуемости не обязывает государства исчерпывающим образом перечислять конкретные правонарушения, которые могут повлечь перехват.

(ii) *Категории лиц, которые могут стать объектом контроля.* В отличие от дела «Либерти» и других, настоящее дело затрагивает внутренний контроль. Согласно RIPA, допускался перехват сообщений любого лица в Соединенном Королевстве. Однако в качестве меры предосторожности было ясно предусмотрено указание предмета перехвата. Незабывательный перехват большого количества сообщений не допускался. При таких обстоятельствах дополнительное уточнение категорий подлежащих ему лиц не мог разумно требоваться.

(iii) *Продолжительность прослушивания телефонов.* RIPA прямо устанавливал срок, по истечении которого постановление о перехвате утрачивало силу, условия, при наличии которых постановление могло быть возобновлено. Систематический надзор за возобновлением или прекращением действия постановлений о перехвате осуществлял статс-секретарь. Общая продолжительность мер перехвата зависела от сложности и длительности указанного расследования, и при наличии адекватных гарантий было бы разумным отнести этот вопрос на усмотрение национальных властей. Европейский Суд находит применимые положения национального законодательства достаточно ясными.

(iv) *Порядок исследования, использования и хранения данных.* Постановления о перехвате внутренних сообщений относились к одному лицу или одному комплексу помещений, что ограничивало пределы усмотрения властей в части перехвата и прослушивания частных сообщений. Кроме того, любые полученные данные, не являвшиеся необходимыми для какой-либо разрешенной цели, подлежали уничтожению.

(v) *Обработка и передача перехваченного материала.* Национальное законодательство строго ограничивало круг лиц, которым мог быть раскрыт перехваченный материал, предусматривая требование о соответствующем уровне допуска, а также о передаче данных только в той степе-

ни, в которой она необходима для осведомления лица, в частности, могло быть предоставлено только краткое изложение сведений, если этого было достаточно. Перехваченный материал, а также его копии и краткие обзоры, должны были обрабатываться и храниться безопасно и вне досягаемости лиц, не имеющих необходимого допуска. Была разработана строгая процедура проверок безопасности. Таким образом, Европейский Суд находит, что данные положения обеспечивали адекватные гарантии защиты любых полученных данных.

(vi) *Уничтожение перехваченного материала.* Материал подлежал уничтожению, как только отпадали основания для его хранения. Вопрос о необходимости хранения пересматривался в определенные сроки.

(vii) *Надзор за режимом RIPA.* Помимо периодической проверки постановлений о перехвате и материалов перехватывающими учреждениями и, при необходимости, статс-секретарем, в соответствии с RIPA, был назначен комиссар по перехвату сообщений, осуществлявший контроль функционирования режима надзора и получения санкций на перехват в конкретных делах. Комиссар был независим от исполнительной и законодательной власти и являлся лицом, занимающим или занимавшим высокую судебную должность. Обязанность перехватывающих учреждений хранить записи обеспечивала комиссару эффективный доступ к подробностям осуществляемой надзорной деятельности. Кроме того, любое лицо, подозревающее, что его сообщения перехватываются или перехватывались, могло обратиться в IPT, являющийся независимым и беспристрастным органом. Юрисдикция IPT не зависела от уведомления объекта перехвата о том, что имел место перехват его сообщений. Если IPT принимал решение в пользу заявителя, он мог отменить постановление о перехвате, потребовать уничтожения перехваченного материала и компенсации. Публикация правовых решений IPT дополнительно способствовала уровню контроля деятельности секретного надзора Соединенного Королевства. Наконец, в докладах комиссара исследовались все ошибки, которые допускались в процессе применения законодательства. Не имеется данных о сознательном злоупотреблении полномочиями по перехвату.

Национальное законодательство о перехвате внутренних коммуникаций совместно с разъяснениями, содержащимися в публикации Кодекса практики перехвата сообщений, с достаточной ясностью излагало порядок санкционирования и обработки постановлений о перехвате, а также обработки, передачи и уничтожения собранного перехваченного материала. С учетом гарантий

против злоупотреблений в процедуре и более общих гарантий, вытекающих из контроля комиссара и проверок ИРТ, оспариваемые меры надзора, насколько они могли быть применены к заявителю, были оправданными с точки зрения пункта 2 статьи 8 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции. Ограничения процедуры ИРТ не нарушили право заявителя на справедливое судебное разбирательство. Придя к этому заключению, Европейский Суд подчеркнул широту доступа к ИРТ, которым пользовались обжалующие перехват в Соединенном Королевстве, и отсутствие бремени доказывания, которое могло являться препятствием для подачи жалобы в ИРТ. В целях обеспечения действенности режима секретного надзора и с учетом важности таких мер для борьбы с терроризмом и тяжкими преступлениями Европейский Суд нашел, что ограничения прав заявителя в контексте разбирательства в ИРТ являлись необходимыми и пропорциональными и не затронули существа прав заявителя, вытекающих из статьи 6 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 6 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).